Издание Международного союза бывших малолетних узников фашизма. Основано 15 апреля 1993 года

Судьба

Лауреат в номинации
"Выступления в защиту прав человека"

№6 /227/ · 2026 г. gazetasudba.ru 16+

Цена свободная

С ДНЁМ РОЖДЕНИЯ,
МАХУТОВ НИКОЛАЙ АНДРЕЕВИЧ!

УЧЁНЫЙ. ЛИДЕР. ПАТРИОТ

29 СЕНТЯБРЯ, ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ МАХУТОВА НИКОЛАЯ АНДРЕЕВИЧА. БЫВШИЕ МАЛОЛЕТНИЕ УЗНИКИ ФАШИЗМА – ГРАЖДАНЕ АРМЕНИИ, БЕЛАРУСИ, КАЗАХСТАНА, ЛАТВИИ, ЛИТВЫ, МОЛДОВЫ, РОССИИ, УЗБЕКИСТАНА, УКРАИНЫ, А ТАКЖЕ БОЛГАРИИ ГОРДЯТСЯ СВОИМ ЛИДЕРОМ, ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА БЫВШИХ МАЛОЛЕТНИХ УЗНИКОВ ФАШИЗМА. ЖЕЛАЕМ ЕМУ ДОЛГИХ ЛЕТ ЖИЗНИ, ЗДОРОВЬЯ, ТВОРЧЕСКИХ УСПЕХОВ В НАУЧНОЙ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

БИОГРАФИЯ

Николай Андреевич Махутов (род. 29 сентября 1937, Брасово, Брасовский район, Орловская область, РСФСР, СССР) – специалист в области прочности, повышения ресурса высоконагруженных машин и объектов новой техники, эксплуатируемых в экстремальных условиях, член-корреспондент АН СССР (1987), член-корреспондент РАН (1991).

Родился 29 сентября 1937 года в с. Брасово Брасовского района (ныне – Брянской области) [1].

В 1959 году с отличием окончил Московский авиационный технологический институт, специальность «Авиационные двигатели». С 1964 года по настоящее время работает в Институте машиноведения АН СССР (РАН) [1].

В 1964 году защитил кандидатскую диссертацию, тема: «Сопротивление повторным пластическим деформациям и хрупкому разрушению корпусной стали» [1].

В 1974 году защитил докторскую диссертацию, тема: «Деформационные критерии малоциклового и хрупкого разрушения» [1].

В 1978 году присвоено учёное звание профессора [1].

В 1987 году избран членом-корреспондентом АН СССР [1].

В 1991 году избран членом-корреспондентом РАН [1].

С 1991 года – главный редактор научного информационного сборника «Проблемы безопасности и чрезвычайных ситуаций» [1].

С 1992 года – заместитель председателя, а с 2008 года – председатель Рабочей группы при Президенте РАН по анализу риска и проблем безопасности [1].

С 2013 по 2016 годы – руководитель комиссии по безопасности, взаимодействию с правоохранительными органами, защите прав граждан, член комиссии по экологическим проблемам и охране окружающей среды Общественной палаты города Москвы первого состава.

НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Ведущий специалист в области прочности, ресурса и безопасности машин и конструкций; разработчик закономерностей и критериев механики деформирования и разрушения, нормативно-технических документов по определению характеристик напряжённо-деформированных и предельных состояний при штатных и аварийных ситуациях применительно к объектам ядерной энергетики, ракетно-космической и авиационной техники, нефтехимическим сосудам и трубопроводам, уникальным инженерным сооружениям и объектам техники Севера [2].

Результаты его исследований применялись при проектировании и конструировании различных технических объектов, в числе которых: атомные реакторы типов от ВВЭР-210 до ВВЭР-1000, БН-600 и РБМК-1000 для АЭС в России и в других странах, паровые турбины мощностью 250-1200 МВт, гидротурбины, термоядерные установки Т-14, Т-15, ИТЭР, а также ракетно-космические системы «Энергия-Буран», «Протон», «Союз», «МАКС», летательные аппараты типов Ту, Су, МиГ, магистральные нефтегазопродуктопроводы, объекты оборонного комплекса [2].

В качестве члена и председателя Государственных комиссий и подкомиссий принимал участие в анализе крупных аварий и катастроф, в том числе на технологическом прессовом оборудовании с предельными усилиями 20 тысяч тонн, на крупнейшем турбогенераторе мощностью 1200 МВт, на атомной турбине мощностью 220 МВт, на магистральных трубопроводах под Уфой и Арзамасом, на шахтных вентиляторах Братского алюминиевого завода, на транспортной эстакаде Волгоградской ГЭС, на ядерных паропроизводящих установках, на парогенераторах реакторов ВВЭР-1000, на Чернобыльской АЭС, на двигателях ракетно-космических систем, на гидроагрегатах Саяно-Шушенской ГЭС, выступал экспертом и исполнителем международных проектов (США, Норвегия, Япония) по проблемам защиты от аварий и катастроф [2].

Автор более 700 научных трудов, среди них около 30 монографий, справочных пособий, курсов лекций, энциклопедий [2].

Его работы, а также его коллег и учеников были обобщены во многих монографиях, в том числе: двухтомники «Конструкционная прочность, ресурс и техногенная безопасность», «Деформационные критерии разрушения и расчёт элементов конструкций на прочность», «Ресурс безопасной эксплуатации сосудов и трубопроводов», серии из шести книг «Исследования напряжений и прочности ядерных реакторов», серии из семи книг «Прочность при малоцикловом разрушении», четырёхтомной энциклопедии и энциклопедическом словаре «Гражданская защита» [2].

Научный руководитель многотомного издания «Безопасность России», автор и редактор томов и разделов тридцати четырёх вышедших в этой серии книг [2].

Под его руководством защищено более 60 кандидатских и докторских диссертаций [2].

По состоянию на 2025 год входит в состав редакционной коллегии научного издания «Проблемы машиностроения и надёжности машин».

Руководитель комплекса проектов по безопасности и защищённости критически и стратегически важных объектов инфраструктуры в рамках Федеральной целевой программы «Снижение рисков и смягчение последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в Российской Федерации» [2].

С 1992 по 2001 годы являлся одним из организаторов и научных руководителей Государственной научно-технической программы «Безопасность населения и народнохозяйственных объектов с учётом риска возникновения природных и техногенных катастроф», научный руководитель Комплексной научно-технической программы «Безопасность Москвы», разработки «Концепции безопасности Москвы» [2].

Участие в научных и общественных организациях:

• председатель Научного совета при Межгосударственном совете по чрезвычайным ситуациям стран СНГ;

• председатель научного совета Российского общества анализа риска;

• член «Общественного совета при Федеральной службе по экологическому, технологическому и атомному надзору»;

• член Экспертного научно-технического совета МЧС России;

• председатель Международного Союза бывших малолетних узников фашизма (МСБМУ), который объединяет в своих рядах около 500 тысяч бывших малолетних узников фашистских концлагерей из Армении, Беларуси, Казахстана, Латвии, Литвы, Молдовы, России, Узбекистана, Украины, Эстонии, Болгарии (с 1992 года).

НАГРАДЫ

• Премия Совета Министров СССР (1983) за разработку и внедрение научных основ расчёта повышения прочности энергооборудования по критериям трещиностойкости [2];

2 стр.

МЫ ЕЩЁ ЖИВЫ!

НОВОСЕЛЬЕ НА ПРОСПЕКТЕ ВЕРНАДСКОГО

ЗДЕСЬ ОТКРЫЛСЯ МУЗЕЙ «НЕПОКОРЁННЫЕ»

У этого культурно-исторического объекта своя предыстория. В 2024 г. в Москве на улице Боженко, 9 был открыт выставочный зал, посвящённый истории детей-узников фашизма. Он обрёл доброе имя как в Москве, так и за её пределами. Энтузиасты, прежде всего сами бывшие узники, собрали немало ценных материалов и уникальных документов со всей страны. Однако экспозиция действовала относительно недолго. Оказалось, что дом был запланирован под снос по плану реновации. Надо отдать должное московским властям: они позитивно отреагировали на ситуацию и с учётом большого количества музейных материалов подобрали гораздо более подходящее помещение для экспозиции. И по размерам, и по расположению — в районе Тропарёво.

Торжественное открытие музейно-выставочного зала бывших малолетних узников концлагерей «Непокоренные» состоялось 2 сентября 2026 года. Это событие было приурочено ко Дню окончания Второй мировой войны и Международному дню памяти жертв фашизма. Музей был задуман и создан самими бывшими малолетними узниками концлагерей. Конкретно же – у его истоков была Зинаида Петровна Лашук, председатель Московского городского отделения Российского Союза бывших несовершеннолетних узников фашистских концлагерей (МГО «РСБНУ») (2014-2026), узница концлагеря. К слову, ныне эту миссию продолжает Алла Дмитриевна Лашук, директор музейно выставочного зала «Непокоренные». Она племянница Зинаиды Петровны.

Инициатива создания музея получила поддержку Правительства Москвы, Международного Союза бывших малолетних узников фашизма, общественной организации «Офицеры России» и ряда других объединений.

В числе почётных гостей – председатель Международного союза бывших малолетних узников фашизма Николай Андреевич Махутов; председатель президиума Общероссийской организации «Офицеры России» Герой России Сергей Анатольевич Липовой; настоятель храма Архистратига Михаила в Тропарёве отец Георгий (протоиерей Георгий Студёнов); депутат местного Совета Ирина Николаевна Родькина; политический и общественный деятель Дмитрий Сергеевич Нечипурин.

Музейно-выставочный зал «Непокорённые», или в обиходе музей – это центр сохранения исторической памяти об узниках нацистских концлагерей. В числе его важнейших целей – противодействие искажению истории Великой Отечественной войны. Особо значима воспитательная работа с молодёжью в интересах сознательного усвоения событий 1941-1945 гг. Это время отмечено величием подвига народа, его армии в самой тяжёлой войне за более чем тысячелетнюю историю Российского государства. Но была и трагедия больших потерь, гибели мирного населения на оккупированных территориях, не в последнюю очередь в концлагерях гитлеровского режима и его приспешников.

Самыми беззащитными, уязвимыми тогда оказались дети. Наряду со взрослыми они прошли через круги ада за колючей проволокой. Сотни тысяч погибли от голода, холода, болезней, на непосильных работах и в ходе бесчеловечных медицинских экспериментов нацистских медиков. Из более чем 2 миллионов советских детей, оказавшихся в нацистской неволе, выживал один из десяти. Пронзительная боль о тех, кто пеплом улетел на небо или захоронен в безвестных могилах, отражена в поэтических строках Виктора Пахомова:

Дымятся трубы. Крематорий.
Я уже развеян,
Лечу над Родиной, которой
Я и такой, сожжённый, верен.

Однако те, кого удалось спасти несломленным узникам, а позднее – бойцам Красной Армии в ходе освобождения нашей земли и других стран, сохранили стойкость духа, память о своих родных и освободителях. Это особо подчёркивалось в выступле-

3 стр.

УЧЁНЫЙ. ЛИДЕР. ПАТРИОТ

1 стр.

• Премия Правительства Российской Федерации (2001) за разработку и создание новой техники [2];

• Премия Правительства Российской Федерации (2010) за обеспечение безопасности и надёжности оборудования электростанций на основе создания комплекса современных методов оперативной диагностики и восстановительных технологий [3];

• Государственная премия Российской Федерации в области науки и техники (2003) за создание научных основ и широкомасштабное внедрение конкурентоспособных технологий, комплекса оборудования неразрушающего контроля и диагностики для оценки технического состояния различных объектов [4];

• Орден Октябрьской Революции (1989) за работы по проекту «Энергия-Буран» [2];

• Орден Дружбы народов (1986) за реализацию международных программ СЭВ [2];

• Орден Дружбы (1999) за общественную деятельность Международного Союза бывших малолетних узников фашизма [2];

• Орден Почёта (2015) за большой вклад в развитие науки, образования, подготовку квалифицированных специалистов и многолетнюю плодотворную деятельность [5];

• Орден «За заслуги» III степени (Украина, 2008 год) за весомый личный вклад в развитие ветеранского движения, патриотическое воспитание молодёжи, многолетнюю общественную деятельность [2];

• Медаль «Ветеран труда» (1987) [6];

• Медаль «В память 850-летия Москвы» (1997) [6];

• Юбилейная медаль «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [6];

• Юбилейная медаль «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [6];

• Юбилейная медаль «65 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [6];

• Медали МЧС России (2011, 2015) [6];

• Орден «Ломоносов» (2008) [2].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. [1 2 3 4 5 6 7 8 9 10] Махутову Николаю Андреевичу – 75 лет! Проблемы безопасности и чрезвычайных ситуаций. № 5, 2012 (pdf). lamb.viniti.ru. Дата обращения: 2017-6-29.

2. [1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16] Махутов Николай Андреевич. imash.ru. Дата обращения: 2017-7-2. Архивировано 27 июня 2017 года.

3. Распоряжение о присуждении премий Правительства РФ 2010 года в области науки и техники. rg.ru. Дата обращения: 2017-7-2. Архивировано 3 января 2018 года.

4. Указ о присуждении премий 2003 года в области науки и техники. rg.ru. Дата обращения: 2017-7-2. Архивировано 22 октября 2017 года.

5. О награждении государственными наградами Российской Федерации, Указ Президента РФ от 21 ноября 2015 года №566. docs.cntd.ru. Дата обращения: 2017-7-2. Архивировано 27 октября 2017 года.

6. [1 2 3 4 5 6] Махутов Н. А. (Сайт РАН). ras.ru. Дата обращения: 2017-7-4.

СОЧИНЕНИЯ

• А. Г. Чиркова, Н. А. Махутов и др. Безопасность России. Правовые, социально-экономические и научно-технические аспекты. Сводный том Фундаментальные и прикладные проблемы комплексной безопасности. – М.: МГОФ «Знание», 2017. 992 с.

Первоисточник биографии: ru.ruwiki.ru

МЫ ЕЩЁ ЖИВЫ!

Рассказывает Н.А. Махутов

2 стр.

ниях участников церемонии открытия музея. И отражено на стендах и витринах.

После войны бывшие дети-узники столкнулись с рядом проблем, связанных с их пребыванием на оккупированной территории. К ним облечённые властью чиновники нередко относились с непониманием, а то и с подозрением. Однако жертвы нацистской неволи не ожесточились, не утратили веру в лучшее. Подавляющее большинство из них выросли достойными сыновьями и дочерями Отечества. Получили образование, трудились во благо страны, в том числе в интересах её обороны и безопасности.

Н.А. Махутову было почти пять лет, когда началась война. Он помнит, как в его селе Брасово на Брянщине оккупанты истязали женщин, стариков и детей, а потом погнали их в рабство на запад. За колючей проволокой Николай выжил. После освобождения нашёл своих родных и близких, также угнанных в концлагеря. В мирное время выучился, стал большим ученым, создателем научной школы техногенной безопасности. Доктор технических наук Махутов участвовал в обеспечении безопасности важнейших объектов: атомных электростанций, ракетно-космических систем, трубопроводов.

Н.Н. Мареева попала в концлагерь в Белоруссии шестимесячным ребёнком. Её чудом удалось спасти… После вечерней школы она последовательно окончила машиностроительный техникум, Московский институт радиотехники, электроники и автоматики (МИРЭА). В качестве инженера-конструктора участвовала в создании вычислительной техники для подводных лодок.

Со вступительным словом к собравшимся обратилась заместитель председателя Наблюдательного совета музея «Непокоренные» Татьяна Юрьевна Малицкая. Организаторы и участники мероприятия получили приветствия от руководителя фракции «Справедливая Россия» в Государственной Думе Сергея Миронова и от первого заместителя министра просвещения РФ Александра Бугаева.

…Церемония открытия началась с выноса флага России, Знамени Победы в Великой Отечественной войне и флага бывших несовершеннолетних узников фашистских концлагерей. Знаменосцы – курсанты колледжа им. Маршала В.И. Чуйкова.

С приветствием и благословением выступил настоятель храма Архистратига Михаила отец Георгий. Он отслужил панихиду по всем погибшим и убиенным в годы войны. На территории храма, где служит отец Георгий, по инициативе бывших узников и на их личные средства установлена мемориальная плита с изображением мальчика за колючей проволокой. На мраморной поверхности выбиты слова: «Помнят тебя, Малыш!». А недавно рядом появилась фигура скорбящего ангела. Это дань памяти всем детям, замученным гитлеровцами и их пособниками в 1941 - 1945 гг.

Экскурсии в музее проводят живые свидетели войны – бывшие узники фашистских концлагерей, – те, кому позволяет здоровье. Хороший опыт приобщения к этой проблематике получают и молодые экскурсоводы. Свидетельства и воспоминания бывших детей войны, архивные документы, книги и артефакты, представленные в экспозиции, могут стать важной основой для научно-исследовательской и учебно-методической работы, в том числе в рамках проектов по гражданско-патриотическому воспитанию. Так что музей даёт возможность заниматься научной работой школьникам, студентам, аспирантам. Историки используют изученные в залах материалы при подготовке научных трудов. По материалам одной из экспозиций исследователь Степан Владимирович Решетников защитил кандидатскую диссертацию. Это говорит о том, что документы музея востребованы и в научной сфере.

Сотрудники Московского педагогического государственного университета (МПГУ) подчеркнули значимость совместной просветительской и воспитательной работы университета и музея в сфере сохранения исторической памяти. Эта деятельность призвана донести до широкой аудитории, в первую очередь до молодежи, правду о трагической судьбе детей – жертв нацистского режима, и о силе их духа, позволившей им остаться «непокоренными» в условиях беспримерной жестокости оккупантов.

Выступавшие отмечали, что в году 85-летия начала Великой Отечественной войны открытие музея стало значимым событием в ряду мероприятий, направленных на противодействие фальсификации истории и передачу достоверных знаний о Великой Отечественной войне новым поколениям. Гости отметили продуманную, логично выстроенную подборку экспонатов и документов музея. Особый вклад в подготовку экспозиции и её оформления внесли Николай Андреевич Махутов; и. о. председателя Московского городского отделения Российского Союза бывших несовершеннолетних узников фашистских концлагерей, председатель Наблюдательного совета музея Нелли Николаевна Мареева; депутат Ирина Николаевна Родькина; бывшая узница Нина Николаевна Грищун. Назову и молодых энтузиастов. Это Семён, внучатый племянник Зинаиды Петровны Лашук, и его сверстники – волонтёры Победы, скромно представившиеся как Дима и Миша.

Итак, музей «Непокоренные», расположенный на проспекте Вернадского, 93, к. 1, открыт для посещения.

Когда официальная часть мероприятия завершилась, активисты столичной организации малолетних узников и некоторые гости продолжили обсуждение будущей работы музея за чаепитием. Время пролетело незаметно, пришло время прощаться.

И вдруг в фойе вошла незнакомая женщина средних лет.

– Здравствуйте! Я здесь живу, хотела бы познакомиться с вашим музеем.

Её тепло приняли активисты музея. Провели краткую экскурсию. Тем более что у гостьи, которая звалась Татьяной, интерес был не праздный: по своей второй специальности она экскурсовод. С ней есть о чём поговорить.

Это была первый посетитель музея…

Владимир РОЩУПКИН,
заслуженный
работник культуры РФ

Фото пресс-службы организации «Офицеры России»

ЖИВАЯ ПАМЯТЬ: НОВЫЕ ИМЕНА

А.Д. ТАБАЧНИК:
ОТЗЫВ НА КНИГУ «ГЕНОЦИД ДЕТЕЙ НА ОККУПИРОВАННЫХ ГЕРМАНИЕЙ ТЕРРИТОРИЯХ СССР»

ПИСЬМО ПОДДЕРЖКИ И ОБРАЩЕНИЕ К ИЗДАТЕЛЯМ

Уважаемые коллеги, авторы
и издатели!

Ознакомившись с материалами книги Л.К. Синегрибова и Е.Ю. Шаповал «Геноцид детей на оккупированных Германией территориях СССР», хочу заявить о её непреходящей исторической, научной и человеческой ценности. Данный труд – это не просто летопись страшных преступлений против человечности, это живой набат памяти, способный противостоять духовному и историческому невежеству в нашем обществе. Книга является исключительно ценным, честным и выстраданным документом, достойным самого широкого распространения среди населения, особенно среди молодежи, школьников и студенчества.

Как человек, чья судьба неразрывно связана с Иркутской областью, и как литератор, глубоко изучающий советскую историю, я считаю своим долгом содействовать тому, чтобы эта важная книга дошла до сибирского читателя.

В случае выхода книги в свет и её тиражирования, выражаю свою полную готовность лично заняться популяризацией издания на территории Иркутска и Иркутской области. Я готов принять от издателей 5 (пять) экземпляров книги для их целевого распространения по ключевым библиотекам, образовательным и общественным центрам региона. Все расходы по почтовой доставке тиража из г. Улан-Удэ в г. Иркутск обязуюсь полностью взять на себя и оплатить в установленном порядке.

С глубоким уважением к вашему великому и многолетнему труду,

А.Д. ТАБАЧНИК
г. Иркутск, 2026 год.

Информация:
Подана заявка на переиздание книги.

МЕЖДУНАРОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ БЫВШИХ УЗНИКОВ ФАШИЗМА

РОСТОВСКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ БОРЦОВ АНТИФАШИСТСКОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ И ЖЕРТВ НАЦИСТСКИХ РЕПРЕССИЙ (РОБАС)

ПИСЬМО ПОДДЕРЖКИ

Редактору газеты «Судьба» –
издания МСБМУ Синегрибову Л.К.

Ростовская региональная общественная организация Борцов Антифашистского Сопротивления и жертв нацистских репрессий (РОБАС) поддерживает Заявку БФ «Газеты «Судьба» в фонд Президентских грантов о переиздании книги Л.К. Синегрибова и Е.Ю. Шаповала «Геноцид детей на оккупированных Германией территориях СССР».

В Ростовской области ещё живы те, кто в детском и подростковом возрасте познал на себе, что такое фашизм, много месяцев, а то и годы провёл в концлагерях, гетто и других местах, созданных гитлеровцами и обнесённых колючей проволокой. Люди помнят это, рассказывают молодёжи правду, как всё было.

Мы имеем связь с газетой «Судьба» – нашей трибуной чести, памяти и совести. Два года назад в Ростове состоялся суд о признании геноцида в Ростовской области. Свидетелями были бывший узник концлагеря Маутхаузен Моисеев Е.А., бывшая OST-рабочая Сисюкина К.И. и другие. Мы готовы помогать изданию книги новыми фактами и материалами.

Экземпляры старой книги – редкость в наших библиотеках. Мы готовы распространить новую книгу в школьных библиотеках, доставку 20 экземпляров книг из Улан-Удэ в Ростов (стоимостью около 10 тысяч рублей) мы берём на себя.

Уполномоченный РСБНУ
по Ростовской области
А.В. ФИЛИМОНОВ

Председатель организации РОБАС
В.В. Марченко

10 октября 2026 г.

Подписка на газету «Судьба» оформляется в почтовых отделениях «Почты России» Подписной индекс в Каталоге ПН838, цена на полугодие – 466,98 руб. Редакция ведёт альтернативную (коллективную) подписку с доставкой нескольких экземпляров издания в один адрес по цене 200 рублей за экземпляр.

В РАМКАХ ПРОЕКТА «МЫ ЕЩЁ ЖИВЫ!»,
ЗАЯВЛЕННОГО ФОНДУ
ПРЕЗИДЕНТСКИХ ГРАНТОВ НА 2027 ГОД,
РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ «СУДЬБА» ПРОВОДИТ
I НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКУЮ КОНФЕРЕНЦИЮ
ШКОЛЬНИКОВ (ЗАОЧНУЮ)
«ПОДВИГ НАРОДА В СЕРДЦАХ МОЛОДЫХ: ИСТОРИЯ, ПАМЯТЬ И СОВРЕМЕННОСТЬ»

ПОЛОЖЕНИЕ

I НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ШКОЛЬНИКОВ (ЗАОЧНОЙ) «ПОДВИГ НАРОДА В СЕРДЦАХ МОЛОДЫХ: ИСТОРИЯ, ПАМЯТЬ, СОВРЕМЕННОСТЬ», ПОСВЯЩЕННОЙ 82-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

1. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

1.1. Развитие интеллектуально-творческого потенциала личности школьника путем совершенствования навыков исследовательского поведения и развития соответствующих способностей.

1.2. Повышение творческой активности детей.

1.3. Формирование у педагогов и учащихся представления об исследовательском обучении, как ведущем способе учебной деятельности и стиле жизни.

1.4. Совершенствование и распространение образовательных программ и педагогических технологий проведения учебных исследований со школьниками.

1.5. Стимулирование у школьников интереса к истории родного края.

2. УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ

Участвовать в НПК могут обучающиеся 5-11-х классов школ города Улан-Удэ. Исследования обучающиеся выполняют индивидуально (без соавторства).

3. ОРГАНИЗАТОРЫ КОНФЕРЕНЦИИ

Конференция организуется и проводится редакцией газеты «Судьба». Учредитель газеты – Международный союз бывших малолетних узников фашизма (МСБМУ).

4. ЖЮРИ КОНФЕРЕНЦИИ

К работе в жюри привлекаются специалисты редакции газеты «Судьба», известные учителя-исследователи школ города Улан-Удэ. Базовая площадка – школа №18.

5. ТРЕБОВАНИЯ К РАБОТАМ

Для участия в конференции принимаются исследовательские работы школьников по следующим направлениям:

5.1. «Подвига немеркнущая слава». (Мужество и героизм жителей Б.-М. АССР на полях сражений Великой Отечественной войны. Исследовательская работа, основанная на архивных и семейных материалах).

5.2. «Страницы памяти...» (изучение истории военных лет в жизни своей семьи, своего рода).

5.3. «Украденное детство. Дети-узники фашистских концлагерей» (эссе).

6. ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РАБОТЫ

6.1. Видеозапись или аудиоинтервью с расшифровкой, подготовленной к публикации в газете или на сайте. Ролик – не более 3 минут.

6.2. Текст работы печатается на страницах формата А4. Шрифт – Times New Roman, размер – 12 пт, межстрочный интервал – 1,5. Поля: слева – 25 мм, справа – 10 мм, снизу и сверху – 20 мм.

Текст работы – не более 10 страниц (не считая титульного листа, приложений, которые включают иллюстративный материал (рисунки, схемы, карты, таблицы, фотографии и т. п.), документы.

На титульном листе должны быть представлены следующие данные:
- название образовательной организации, научно-практической конференции;
- название направления;
- название работы;
- сведения об авторе (фамилия, имя, класс);
- сведения о руководителе (фамилия, имя, отчество, должность, место работы).

В оглавление должны быть включены:
- введение;
- названия глав и параграфов, частей;
- заключение;
- список используемых источников и литературы;
- названия приложений и соответствующие номера страниц.

В тексте работы (кроме эссе) должны быть сноски (квадратные скобки) на использованную литературу (согласно номера в списке литературы).

Участник НПК предоставляет исследовательскую работу в электронном виде на почту: sudba2009@yandex.ru

7. КРИТЕРИИ ОЦЕНИВАНИЯ РАБОТЫ

Эксперты оценивают каждую работу по следующим критериям: актуальность темы; соответствие содержания сформулированной теме, поставленным целям и задачам; научная аргументированность работы, разнообразие методов исследования; практическая значимость; логичность построения работы; культура оформления работы, приложений (если есть).

8. ПОДВЕДЕНИЕ ИТОГОВ И НАГРАЖДЕНИЕ УЧАСТНИКОВ

8.1. Жюри каждой секции (направления) оценивает исследовательские работы по принятым критериям и определяет победителей и призёров, которые награждаются Дипломами и бесплатной подпиской на газету «Судьба» – 2027. Лучшие десять работ будут опубликованы в газете «Судьба» и на её сайте ГАЗЕТАСУДЬБА.РФ.

8.2. Ученики, не занявшие призовых мест, получают сертификаты «Участников конференции».

8.3. Оргкомитетом могут быть установлены номинации и возрастные группы участников по номинациям.

8.4. Наградные материалы и сертификаты можно получить после подведения итогов конференции в электронном формате.

8.5. Работы необходимо направить организаторам до 31 декабря 2026 года (включительно) в электронном виде на почту: sudba2009@yandex.ru с пометкой: (на конференцию) или e-mail: maram3891@yandex.ru (В газету «Судьба»).

ВЕСТИ С МЕСТ

НОВОСИБИРСК

На Монументе Славы состоялась торжественная встреча бывших малолетних узников фашистских концлагерей из Санкт-Петербурга и Новосибирска. Участники встречи почтили память погибших в Великой Отечественной войне и возложили цветы к Вечному огню и Арке памяти детям-узникам фашистских концлагерей. Специалист Центра патриотического воспитания Роман Тощаков провёл экскурсию по Монументу Славы для гостей города. В ходе экскурсии он напомнил, что памятная арка была отлита в Санкт-Петербурге отдельными блоками из чугуна и бронзы весом по 70-200 кг каждый, а затем частями привезена в Новосибирск и собрана целиком. Сопровождали встречу курсанты почётного караула Центра героико-патриотического воспитания «Пост №1».

Юли ЭПП

КУЗНЕЦК
ПЕНЗЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Здравствуйте, Леонид Кириллович!
Посылку с газетами получила.
Разношу по подписчикам.
Начала подписку на следующий год.

Лидия СМОЛЬЯНОВА

УЛАН-УДЭ
РЕСПУБЛИКА БУРЯТИЯ

Красный диплом бакалавра Бурятского государственного университета получила София Хохлова, большой юный друг газеты «Судьба». За годы учёбы, студентка проявила интерес к изучению истории газеты узников фашизма и многолетней деятельности её редакции, в составе которой в основном жертвы нацизма. Курсовая работа «Газета «Судьба» как исторический источник по изучению нацизма», а затем выпускная квалификационная (дипломная) работа «Газета «Судьба» как исторический источник по изучению судеб узников фашистских концлагерей» получила высокую оценку государственной экзаменационной комиссии. А в Благодарственном письме Министерства образования и науки Республики Бурятия на имя С.А. Хохловой подчёркнуто особое нравственное и гражданско-патриотическое значение творчества молодого исследователя.

НАШ АРХИВНЫЙ «ДЕСАНТ»

ХРАНИТЕЛЬ «СУДЬБЫ»
ЕЛЕНА ХАМАЕВА

В Государственном архиве Республики Бурятия уже более десяти лет трудится человек, чья работа напрямую связана с историей нашей газеты. Это главный архивист отдела публикации документов Хамаева Елена Доржиевна. Именно она проводила научное описание и систематизацию документов фонда «Судьба» – газеты Международного союза бывших малолетних узников фашизма, а также личного фонда нашего главного редактора, Леонида Кирилловича Синегрибова.

Елена Доржиевна пришла в архив в 2011 году после окончания Восточно-Сибирского государственного технологического университета по специальности «Историко-архивоведение». С тех пор её кропотливый труд позволил ввести в научный оборот десятки уникальных документов. Она занимается научным описанием документов личного происхождения, их систематизацией и созданием архивных описей. За её плечами – более 20 личных фондов выдающихся людей Бурятии: учёных, художников, писателей, композиторов. Среди них фонды Ф.Ф. Болонева, Г.-Д.Д. Дашипылова, семьи Дугаровых, О.И. Куницына, П.Л. Натаева, Е.Е. Тармаханова, М.П. Хабаева, М.М. Шиханова. Но для нас особенно важно, что в этом списке – фонд Леонида Кирилловича Синегрибова и самого издания «Судьба».

Благодаря Елене Доржиевне документы, рассказывающие о судьбах бывших несовершеннолетних узников фашизма, обрели свою вторую жизнь. Она не просто описывает бумаги – она сохраняет память, боль и надежду целого поколения. Её работа – тихий подвиг во имя истории, который позволяет нам, читателям «Судьбы», и будущим исследователям прикоснуться к живым свидетельствам прошлого.

Но Елена Хамаева не ограничивается личными фондами. Она ведёт большую работу по усовершенствованию архивных описей, улучшая качество и информативность уже существующих справочников. Ею усовершенствовано более десяти дореволюционных фондов, таких как «Агинский инородческий суд», «Верхнеудинская тюрьма», «Троицкосавская почто-телеграфная контора», «Тункинская мирская изба» и другие. Этот труд требует не только профессиональных знаний, но и подлинной любви к делу.

Редакция газеты от всей души благодарит Елену Доржиевну за её вклад в сохранение нашего наследия. Мы гордимся, что у истоков архива нашей газеты и личного фонда Леонида Кирилловича стоял такой чуткий и преданный своему делу человек. Желаем ей здоровья, творческих успехов и новых находок в архивных хранилищах.

Е. ШАПОВАЛ,
член редакционной коллегии
газеты «Судьба», к.и.н.
Улан-Удэ.

ПИСЬМО ИЗ УКРАИНЫ

ЕГО ПЫТАЛИСЬ ОНЕМЕЧИТЬ

С Алексеем Михайловичем Соболевым я познакомился лет 40 назад. Один из ярких активистов только что зарождавшегося союза узников – жертв нацизма на Украине – интеллигентный, скромный человек, углублённая натура, он обращал на себя внимание тем, что считал себя своеобразной живой нитью, связующей три братских славянских народа. Родился в России (Брянск), вывезен вместе с матерью в неволю из Белоруссии (Гродно), в настоящее время живёт в Украине (Сумы).

В первом же разговоре с Алексеем Михайловичем узнал о его тяжелой судьбе. В немецком плену его отняли от матери и поместили в специальный детский приют при католической общине Германии, где находился в условиях полной изоляции от родных и близких. Напрочь забыв русский язык, подросток изъяснялся только по-немецки. Полагает, что принадлежал к той категории расово «ценных» наших ребят, за которыми охотились нацисты, осуществляя преступную, чудовищную программу «Лебенсборн» (нем. Lebensborn – «Источник жизни»), которую курировал лично Гиммлер.

По этой программе, осуждённой Нюрнбергом, в специальные детские дома свозили детей из оккупированных стран, которые могли бы стать «арийцами». Им буквально стирали личность и отправляли в новые немецкие семьи. Онемечивали в том числе детей из СССР.

О том, как превращали в арийцев советских ребят гестаповцы, я не раз просил рассказать своего земляка. А он всё отнекивался, мол, не хочется, да и тяжело вспоминать.

Последний раз мы встретились в сентябре 2014 года, на банкете в Киевской администрации, посвящённом международной встрече бывших узников фашизма, за несколько месяцев до майдана, изменившего наше общение. Странным образом произошло всё так, что мы, заключенные одних концлагерей, обитатели одних бараков, делившие одни нары в годы войны, теперь не встречаемся и не общаемся. Наша связь друг с другом стала носить случайный характер. По электронной почте мой далёкий и старый друг и земляк как-то прислал мне фотографии с той самой нашей последней встречи и обеда узников в киевской городской администрации. И всё, больше сказать было нечего. Почтовая акция носила прощальный характер и наша переписка надолго прекратилась. Но вот недавно возобновилась вновь.

Призыв руководства Международного союза бывших малолетних узников фашизма (МСБМУ) не забывать, кто мы есть, к бывшим узникам – жертвам нацизма – гражданам Украины, Европы и мира, опубликованный в предыдущем выпуске газеты «Судьба», был направлен члену бюро Украинского союза узников – жертв нацизма (УСУЖН) А. М.Соболеву по сохранённому в редакции адресу электронной почты. И вот в ответ получаю письмо, от Алексея Михайловича Соболева. С приложением его воспоминаний, которые публикуются в сегодняшней «Судьбе» полностью.

ПИСЬМО СТАРОГО ДРУГА

«Дорогой Леонид Кириллович! Был рад твоей весточке. Значит, ты жив, здоров, чего и себе желаю. По состоянию здоровья я покинул общественную деятельность. Наша организация прекратила свою работу. Украина переживает нелегкие времена – находится в состоянии необъявленной войны с РФ. На экране телевизора периодически бегущая строка предупреждает: воздушная тревога, всем в укрытие. Временами раздаются взрывы, от воздушной волны которых колышутся занавески на окнах.

Глазки мои стали подводить, поэтому ничего не читаю. Пишу с большим напряжением. Мне пошел 92-й год. Так что, образно выражаясь, снаряды ложатся уже совсем рядом. Жена покинула этот мир 4 года назад и меня опекает дочурка. Вот, такие мои блины. О тебе не спрашиваю, так как уверен, что все хорошо.

На этом прощаюсь.

Твой покорный слуга –

Алексей Михайлович».

А ТЕПЕРЬ – ВОСПОМИНАНИЕ:

ТОЙ ВОЙНЫ **ОТМЕТИНА**

Моя мама, Полина Карманова, родилась в деревне Ковалевка Смоленской области. Она, её сестра Мария и брат Мирон рано остались сиротами. Каждый пробивал себе дорогу в жизнь, как мог. Мария и Семен работали на Брянском машиностроительном заводе. Мама, окончив курсы поваров, трудилась на кухнях столовых и ресторанов Смоленщины. Иногда наведывала брата и сестру в Брянске, где и познакомилась со своим будущим мужем Михаилом Соболевым. В родной деревне Дивовке, Мглинского района Брянской области, Мише по-хорошему завидовали. Ведь, из Дивовки только ему удалось, как говаривали, «пробиться в люди» – жить в городе, да ещё и стать армейским офицером в чине старшего лейтенанта.

Я родился в Брянске 18 июня 1935 года.

Наш небольшой двухэтажный домик, в котором жили семьи офицеров, помню плохо. По рассказам, в этом домике однажды случился пожар. Тушили его солдаты местной воинской части. Сгорел весь второй этаж и с той поры дом стал одноэтажным.

Отца по службе и его семью однажды перевели в город Полоцк, а в 1939 году – в приграничный с Польшей город Гродно, что раскинулся на реке Неман. Здесь, в центре города, нас разместили в одноэтажном деревянном строении барачного типа, в котором проживали семьи военнослужащих.

Дома отец бывал нечасто – всё на службе, где обучал своих солдат тонкостям телефонной связи. Помнится, когда в зимнюю пору отец наведывался домой, он не раздеваясь, поднимал меня на руки, крепко обнимая. Хорошо запомнились холодные пуговицы его шинели и ремни портупеи.

Отец не раз приводил меня в свою воинскую часть, где показывал телефонные аппараты, так как дома у нас телефона не было.

Отец нередко ставил меня там на табурет и с гордостью демонстрировал подчиненным, как его сынишка с выражением читает детские стишки.

На стене офицерской комнаты красовались портреты военных полководцев – от Суворова до Будённого с Ворошиловым. Солдаты мне аплодировали, когда отец демонстрировал, как хорошо я запомнил имена полководцев. Думается, его мечтою было увидеть с годами своего сына в чине офицера.

В одну из летних ночей за отцом прибыли на машине, чтобы увезти в воинскую часть. Затем он вернулся ненадолго домой и стал с нами прощаться, произнося странные для меня, малыша, слова: «Последнюю пулю я пущу в себя, но в плен не сдамся».

Под утро в городе раздались первые взрывы бомб. Началась война.

Помню, все бросились слушать свои репродукторы – большие круглые тарелки черного цвета, висевшие на стенах, дабы знать больше о текущих событиях. Когда началась бомбежка города, мы, в чем были, бросились бежать, «куда глаза глядят», по выражению мамы. Помню, небольшую группу грузовых машин «полуторок», которая мчалась с беженцами подальше от бомбежки. Когда колонну обстреливали из пулеметов немецкие самолеты, все бросались из машин в придорожную канаву. Мама при этом накрывала меня своим телом. Мне было тяжело под её телом, я плакал, умоляя, чтобы она меня сильно не давила.

После каждого такого налета машин становилось все меньше, многие из них пылали. Меньше оставалось в живых и беженцев. После очередного налета фашистских стервятников – запылала последняя из машин. Оставшиеся в живых беженцы подались на восток, кто как мог. Чтобы не сбиться с пути, мама шла все время вдоль железнодорожного полотна. Иногда мы видели, как в том же направлении шли товарные поезда, с заполненными людьми вагонами. От долгого пути у меня сильно болели ноги, и тогда я спрашивал маму: «Почему эти люди едут, а мы идем пешком?». Не знаю почему, но она отвечала, что это едут евреи. В том возрасте я ещё не знал, кто такие евреи, но верил маме, что они должны ехать, а нам следовало идти пешком. Лишь с позднее узнал, что все евреи, по гитлеровским меркам, подлежали уничтожению. И эти по-

6 стр.

ПИСЬМО ИЗ УКРАИНЫ

ЕГО ПЫТАЛИСЬ ОНЕМЕЧИТЬ

ТОЙ ВОЙНЫ ОТМЕТИНА

5 стр.

езда, шедшие на восток, были для них единственным спасением.

Вдоль железной дороги мы находили остатки пищи – выброшенные кем-то сухие корочки хлеба, пустые консервные банки. Внутренние стенки этих банок мы вытирали корочками хлеба, утоляя таким образом свой голод. Порой, от долгого пребывания на солнце, нас одолевала жажда. Не встретив на своем пути чистого источника воды, мы вынуждены были утолять жажду из мелких лужиц, стараясь найти те из них, в которых вода не очень мутная.

Когда проходили через мелкие железнодорожные узлы и посёлки, то нередко нам попадались убитые осколками бомб лошади. При этом, всегда их внутренности были наружу, а глаза широко раскрыты. Мне было очень жалко этих бедных лошадок.

Почему-то меня всегда преследовал характерный запах пропитки деревянных железнодорожных шпал.

Вскоре я стал различать рев немецких бомбардировщиков, а также звук наших самолетов, летевших выше облаков. У наших гул моторов был ровный, а у немцев – тяжелый, волнообразный – видимо, от перегрузки бомбами. Таким образом, мы всегда прятались при появлении по слуху немецких самолетов или продолжали свой путь при звуках своих самолетов.

Не припомню, сколько времени занял наш путь до родной отцовской Дивовки. Пришли мы босыми. Мама в деревне часто бредила по ночам, повторяя слова: «Пожар, огонь, бомбы, мой Миша». От всех эти переживаний у неё сильно пострадала психика. Успокоиться и прийти в себя она уже не смогла.

Из Дивовки было видно, как по ночам немцы бомбили Брянск. Над городом самолетами сбрасывались на небольших парашютах яркие светила, помогавшие немцам по ночам бомбить разные объекты. В эти моменты наши яркие прожекторы пытались поймать в перекрестье их самолеты, когда те летели бомбить важный железнодорожный узел города Унеча. Эти прожекторы ослепляли гитлеровских летчиков, а также позволяли нашим военным успешно сбивать самолеты из зенитных орудий. Во время налетов немецкой авиации, в Дивовке мы прятались в погребах, а набожные родственники отца просили нас постоянно креститься, чтобы Бог уберег от беды.

Помню, как в нашу деревню Дивовку входили немцы, размахивая руками и крича со своих военных машин: «Русиш наш! Русиш наш!».

Как-то в огороде я случайно нашел ручную гранату «лимонку». И, не понимая, что это такое, пришел с ней в свою избу, до смерти напугав всех, кто в этот момент в ней находился.

И ещё. Немецкие оккупанты принуждали наших женщин чистить картошку для своих солдат. Привлекалась к этой работе и моя мама. Её руки от этой работы стали коричневого цвета и с трудом отмывались. Она часто плакала и задумывала от этой участи куда-то убежать. Свое намерение она хорошо скрывала. Её терпение пришлось по душе немцам, которые приняли её за послушного раба.

После чистки картошки мама иногда приносила от немцев пакетики (брикеты) прессованного лука с горохом, сильно сдобренные солью. С ребятами постарше мы эти брикеты у немцев воровали, оторвав доску с сарая, где они хранились.

Мама часто напоминала мне, чтобы я, если будут спрашивать немцы, случайно не проговорился, что папа был офицером.

Вскоре оккупационные власти начали массово отправлять женщин в Германию на принудительные работы. В этом списке оказалась и моя мама. Расставаться со своим ребенком не позволило её материнское чувство. Бросить меня одного на произвол судьбы она не могла себе позволить. Так я оказался вместе с ней в Германии, в небольшом приграничном с Польшей городе Гёрлице (нем. Gorlitz).

Чем ехали и как долго – не припомню. Видимо, спал в дороге от усталости – ведь было мне в ту пору всего лишь семь лет.

ГЁРЛИЦ

В небольшом немецком городе Гёрлице пригнанных женщин (некоторые, как и мама, были с детьми) разместили в деревянных бараках. Мне трудно вспомнить, сколько было этих бараков, были ли ограждения, охрана. Наверное, были и ограждение, и охрана. Все спали на двухярусных деревянных нарах с соломенными матрасами. Регулярно обитателей барака куда-то увозили и они больше не возвращались. Дошла очередь и до нас с мамой. Так мы оказались в прислугах у одной немецкой хозяйки. Исполняла мама всё, что прикажет её хозяйка: опять чистила картошку, убирала, мыла полы и т.д.

Две дочери хозяйки (12-14 лет) повели меня однажды показать своим друзьям и подругам. Кое-кто из них хихикал, кто-то показывал на меня пальцем, дразнили: «русиш, русиш». Кто-то относился нормально.

Дети, как-то, надумали учить меня пить лимонад через соломинку. Мне было не понять, почему надо пить через соломинку, если удобнее прямо из обыкновенной чашки. Вспоминается необычная летняя детская обувь. Это были деревянные сандалии, отдельные элементы которых в месте сгиба соединялись кожаными перемычками. Когда дети бегали по каменной мостовой, то стук этих деревянных сандалий был слышен даже издалека.

И ещё запомнилось: по утрам по городу разъезжали небольшие автомобильчики с двумя задними и одним передним колесом. Не хлеб ли свежий по утрам они развозили? Можно строить всякие догадки.

Однажды случилось то, что до сих пор остается для меня загадкой: хозяйка от нас отвернулась.

Причина, по которой хозяйка просто выгнала меня с мамой на улицу, словно провинившихся щенков – так и осталась для меня тайной. Скорее всего, перестало быть тайной, что мы из семьи советского офицера. Ведь неспроста мама постоянно мне твердила: «Сынок, если немцы будут спрашивать, кем был твой папа, отвечай – телефонистом. Никогда не говори правду, что был офицером».

Неожиданно она оказалась в застенках гестапо, а я в уже знакомом лагерном бараке с двумя рядами двухэтажных нар, с которого началось наше первое знакомство с Германией.

Позже узнал, что в гестапо маму подвергали пыткам, а она требовала лишь одно – вернуть её сына. Когда палачи уступили её требованиям и доставили меня к ней – я её не узнал, даже испугался её вида. Её держали несколько солдат в черных мундирах. Одежда мамы была порвана, волосы растрепаны. Она пыталась вырваться и всё повторяла, увидев меня: «Алик, сынок, не покидай меня, двоих они не убьют». Мне трудно описывать ту жуткую картину расправы над мамой, а тем более рассказывать на людях – всё время срываюсь, накатываются слёзы.

А ведь мне было тогда всего 7 лет! Кто и за что навлек на нас такую беду? По всему чувствовалось, что от пережитого мама начала терять рассудок. Меня охватил тогда испуг. Гестаповцам удалось меня отвлечь и увести, думаю, чтобы ребенок не видел издевательств над своей мамой. Какая «гуманность»! Так и ношу я в себе это чувство вины, оставив маму. Многие годы спустя, уже в наше время, знакомые друзья из ГДР так мне и сказали: «Если бы остался с мамой, то лишили бы жизни обоих». Возможно, это было бы и лучше – не пришлось бы всю жизнь ходить с этим тяжким чувством вины.

Полагаю, меня тогда вновь должны были отвести в холодный лагерный барак. Но я, каким-то чудом, оказался один на ночных улица Гёрлица. Может быть, к тому человеку, который должен был доставить меня в барак, применима наша поговорка «Мир не без добрых людей»?

Волею судьбы, я как бы подвергся испытаниям на выживание в чужом для меня ночном городе. Остановлюсь подробнее, что за этим последовало.

Первое, что я сделал, почувствовав безысходность – попытался вновь вернуться к матери. Несколько человек, ожидавших своей судьбы в коридорах гестапо, подтвердили, что мою маму куда-то увели, и её в этом здании нет. Возвращаться к хозяйке не особо хотелось, и я в отчаянии пошел бродить по ночному городу, обдумывая свои дальнейшие действия.

Уже была глубокая осень, я сильно продрог. В поисках тепла и света не нашел ничего лучшего, как сесть в ночной трамвай, спрятавшись от глаз кондуктора за спинами нескольких пассажиров. Куда я ехал и зачем – для меня было не столь неважно. Главное, в трамвае было светло и тепло после холодной улицы.

На конечной остановке, когда все пассажиры покинули трамвай, меня заметила пожилая женщина-кондуктор, и за отсутствием проездного билета, вышвырнула меня, словно провинившуюся собачонку, в темноту.

Темная окраина города меня ещё больше напугала, и я немедля зашагал вслед уходящему трамваю. Пройдя немалый путь, я оказался вновь там, где ранее сел в этот трамвай.

Возвращаться в холодный барак я не желал, а ночлег надо было где-то искать. Тут вдруг, извиняюсь за подробность, мне захотелось в туалет и я начал его искать. В Германии эти общественные места были платные. В монетоприемник туалетной кабинки следовало опустить монету (уже не припомню, какого номинала), после чего можно было открыть дверь. Эту монету я нашел при свете луны, к своей радости, на дне небольшого красивого фонтанчика. Монет было несколько, которые в воду фонтанчика бросали, видимо, заезжие туристы, чтобы вернуться в этот город ещё раз.

Благодаря этой монете, я и смог посетить туалет. Выглядел он как небольшая, довольно чистая комнатка, в которой была и вода, и туалетная бумага.

Я начал ощущать голод, который можно было утолить как-то лишь при наличии денег. И тут я решился на дерзость – попытаться извлечь проволочкой или гвоздиком хотя бы несколько монет из монетоприемника. Вот, за этим воровством и застал меня один пожилой немец по имени Отто.

Этот добрый старик не стал меня осуждать и, одев при этом на мои маленькие холодные ручонки свои большие черные кожаные перчатки, привел к себе домой. Я сейчас зимой ношу похожие зимние перчатки, и когда их одеваю – всегда вспоминаю моего спасителя Отто. Уже дома он меня помыл, согрел, накормил и показал чудо, которого я никогда не видел. Я впервые в жизни увидел изумительной красоты рыбок, которые размеренно плавали в больших стеклянных емкостях, заполненных красочной водной растительностью. А ведь я думал, что рыба обитает только в реке. Похоже, аквариумы были единственным утешением этого доброго, одинокого старика.

Но, недолго мне довелось любоваться этой красотой. Вскоре гестапо обнаружило мое исчезновение. Прибывшие гестаповцы с криком набросились на бедного Отто, грубо схватили меня и доставили в тот самый барак, которого я так избегал. Вновь меня окружили эти деревянные нары, соломенные матрасы, плач детей.

И вот, в этом лагерном бараке со мной произошел несчастный случай, который в корне изменил мою дальнейшую судьбу.

Этот холодный барак слегка отапливался каким-то сооружением, похожим на вертикально стоящую бочку (подобно нашей, так называемой, «буржуйке»).

Одна из обитательниц барака попросила меня принести ей, стоявшую на верху бочки металлическую кружку с водой, которой она собиралась согреть своего плачущего и кашляющего маленького ребенка. Я протянул руку, пытаясь достать эту кружку, но она обожгла мне пальцы. Непроизвольно дернув руку, я опрокинул её с кипящей водой себе на лицо. На мой крик и плач в панике сбежались обитатели барака, потребовав охрану срочно вызвать врача. Вот, благодаря этому несчастному случаю, я навсегда расстался с холодным, презренным бараком и оказался в госпитале. Вся моя голова была забинтована. Из-за этих бинтов ничего не видел, только чувствовал губами, как иногда медсестра меня поила, через носик какого-то сосуда, куриным бульоном. Сколько здесь пролежал – уже не припомню.

Когда сняли бинты, успокоился, что глаза не пострадали. Помню прежде, чем вновь наложить на лицо бинты, их обильно пропитывали какой-то ярко-желтой лечебной жидкостью. Забинтовывая голову, врачи оставили щелочку для глаз, благодаря которой я уже мог наблюдать новую для меня больничную обстановку. Кроме меня в палате лежали ещё какие-то дети, а у изголовья кроватей висели небольшие таблички с прочерченной ломаной линией. Эта ломаная, кривая линия обозначала величину температуры каждого

7 стр.

ПИСЬМО ИЗ УКРАИНЫ

6 стр.

больного. Висела такая табличка и надо мной. Та врачебная гуманность – во многом для меня остается загадкой до сих пор.

После выздоровления меня определили для дальнейшего пребывания в Диаконисский детский дом. Сколько здесь пробыл уже не припомню.

С приближением фронта всех детей поездом увезли на юг Германии – в Баварию. Я был определен в Санкт-Иоханесский детский дом небольшого городка Фильсбибург. Этот детский дом, по-видимому, находился под покровительством местного монастыря. Если есть на свете Бог, то только он мог избавить меня от дальнейших испытаний, определив в этот приют.

О жизни в этом католическом приюте остановлюсь подробнее.

Если попытаться одним словом охарактеризовать режим этого приюта, то самым подходящим словом будет АСКЕТИЗМ.

Это было небольшое, но относительно высокое здание готического стиля, под фронтоном которого красовалась надпись «Kinderheim» (в переводе – «Детский дом»). Опекали детей лишь две женщины. Одна из них сравнительно молодая, с аккуратно уложенной прядью своих черных волос. Другая, уже преклонного возраста женщина, запомнилась своими высохшими костлявыми руками. Они носили белоснежные накрахмаленные головные уборы с ниспадавшими на плечи отворотами. Одеяние монашек было черного цвета.

День начинался с утреннего туалета: у мальчиков волосы должны были быть при этом влажными, желательно с пробором. Завтракать в зал заходили все одновременно, за едой категорически запрещалось разговаривать. Заняв свое место за столом, прежде, чем приступить к еде, необходимо было переплести на своей груди пальцы рук и произнести короткую молитву, заканчивая её словами АМИНЬ. Таким же ритуалом и заканчивалась трапеза.

Монашки старались следить за здоровьем своих подопечных, выстраивая детей в очередь для осмотра.

Днем дети были заняты слушанием сказок. Прослушав её, следовало нарисовать цветными мелками на висевшей большой доске какой-либо запомнившийся эпизод из этой сказки. Я любил рисовать маленьких гномиков, блуждающих среди зарослей колокольчиков.

Ближе к вечеру усваивали церковное пение. При этом, тем, кто хорошо и усердно пел, вручали небольшие бумажные бирки с подписью наставницы.

Те, у кого бирок оказывалось больше всех, чем-то поощря-

Группа детей на территории воинской части во Франкфурте-на-Одере перед возвращением на родину. Я – второй слева.

лись. Эти бирки я хранил под подушкой своей двухъярусной деревянной кровати (мое место было наверху). Однажды обнаружил, что часть моих бирок исчезла. Следовательно, процветало среди нас и мелкое безвинное воровство – дети есть дети. Посещали мы костел, где слушали небольшой орган с необыкновенным, как мне помнится, завораживающим звучанием.

При этом, органист усердно нажимал ногами на ножные клавиши органа. При желании, нам иногда позволялось притронуться к клавишам органа и самим извлечь божественные звуки.

Уже в наше время, мне посчастливилось слушать орган в Рижском Домском Соборе. Ну, это к слову.

Дети в приюте были самых разных национальностей: немцы, русские, поляки, чехи, латыши – других не помню.

О наших родителях никто не напоминал, словно их не было у нас.

Из одежды запомнились тяжелые короткие шорты, сшитые из толстой кожи. Через плечи проходили удерживающие их ремни с красочной кожаной перемычкой на груди. В некоторых местах эти грубые шорты жали, но жалобы в расчет не принимались. Надо было к ним привыкать.

По-немецки эти шорты назывались «Kurz Lederhose».

Ближе к осени детей снарядили в расположенную поблизости школу. Каждому был выдан школьный ранец. Пошел в 1-й класс немецкой школы и я. Учились писать и считать на небольших черных грифельных досках, обрамленных деревянной рамкой.

Царапали на этих досках черными грифельными палочками с твердостью камня. Текст на этих черных досках проступал белым цветом и легко удалялся влажной губкой. В этой школе я получил первую в жизни оценку «1»,что означало «Отлично». Худшей школьной отметкой была «6». Несмотря на военное время, я видел, как дети занимались будничным делом – сбором макулатуры.

Недавно мне стало известно, что в военное время в фашистской Германии существовала державшаяся в тайне программа «Lebensborn», целью которой было пополнение немецкой нации за счет расово полноценных детей из оккупированных территорий (об этой программе есть упоминание в книге Уильяма Стайрона «Выбор Софи»). Полагаю, попал под эту программу и я. Вот почему эти дети – будущие граждане Германии – были предметом особого внимания и заботы. Дети навсегда должны были забыть свою настоящую родину, язык, своих родителей. Отныне, родиной для них должна была стать великая Германия, а родным отцом – фюрер.

Не знаю, какова была бы дальнейшая судьба каждого из нас, если бы не приход американцев со службой UNRRA.

Одной из главных задач этой службы было возвращение на родину детей, оказавшихся волею злого рока на территории фашистской Германии. Был среди них и я.

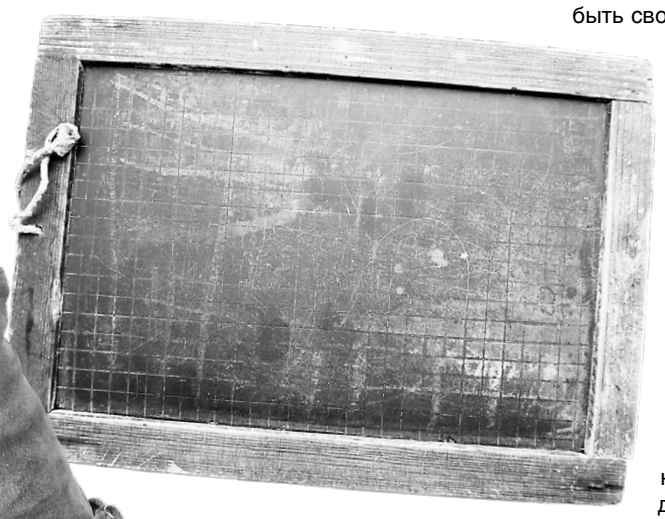
Самым трудным было безошибочно установить национальную принадлежность каждого ребенка. Родная речь у каждого из нас была начисто стерта из памяти (после возвращения на родину речь вернулась в считанные дни. Думаю, этот феномен мог бы стать хорошим предметом научного исследования).

Проверка и повторная регистрация детей производились в американских детских лагерях городов Прин (Prien) и Индерсдорф (Indersdorf). Затем следовала передача в советскую зону оккупации (г. Франкфурт-на-Одере). Один из последних поездов с детьми прибыл в наш Брест 1 мая 1947 года. С ним прибыл на Родину и я. Последующие 20 лет я посвятил трудному поиску родных, как по линии отца, так и по линии матери. Разыскал всех. Отец погиб геройски 22 июня 1941 года при переправе его роты связи через реку Неман, увековечен в граните, занесен в Книгу Памяти.

8 стр.

По-немецки эти шорты назывались «Kurz Lederhose»

Царапали на этих досках черными грифельными палочками с твердостью камня

ПИСЬМО ИЗ УКРАИНЫ

ЕГО ПЫТАЛИСЬ ОНЕМЕЧИТЬ

ТОЙ ВОЙНЫ ОТМЕТИНА

1 стр.

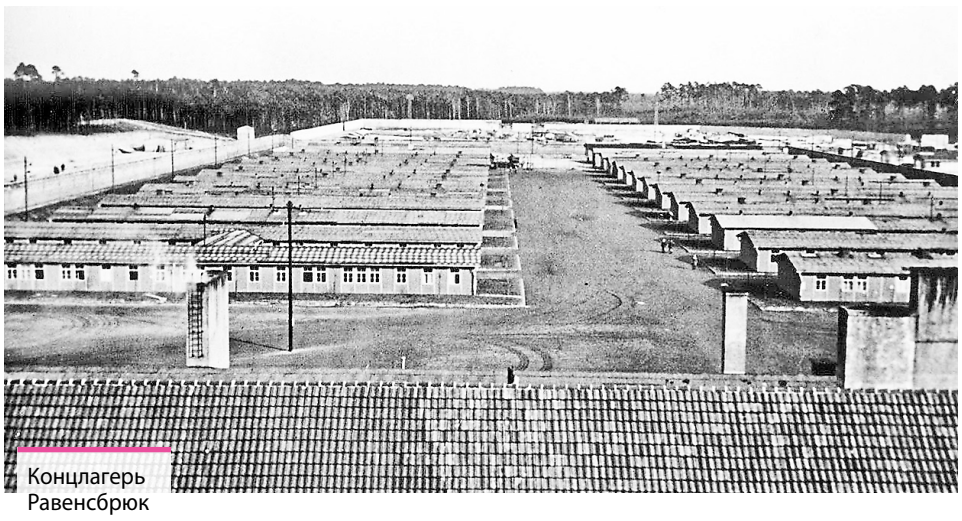
В гибели матери в застенках гестапо, допускаю, доля вины лежит и на мне. Спустя многие годы, нашёл её фамилию в списках жертв фашистского концлагеря Равенсбрюк.

Её лагерный номер 94139. Была доставлена в лагерь в марте 1945 года, незадолго до окончания войны.

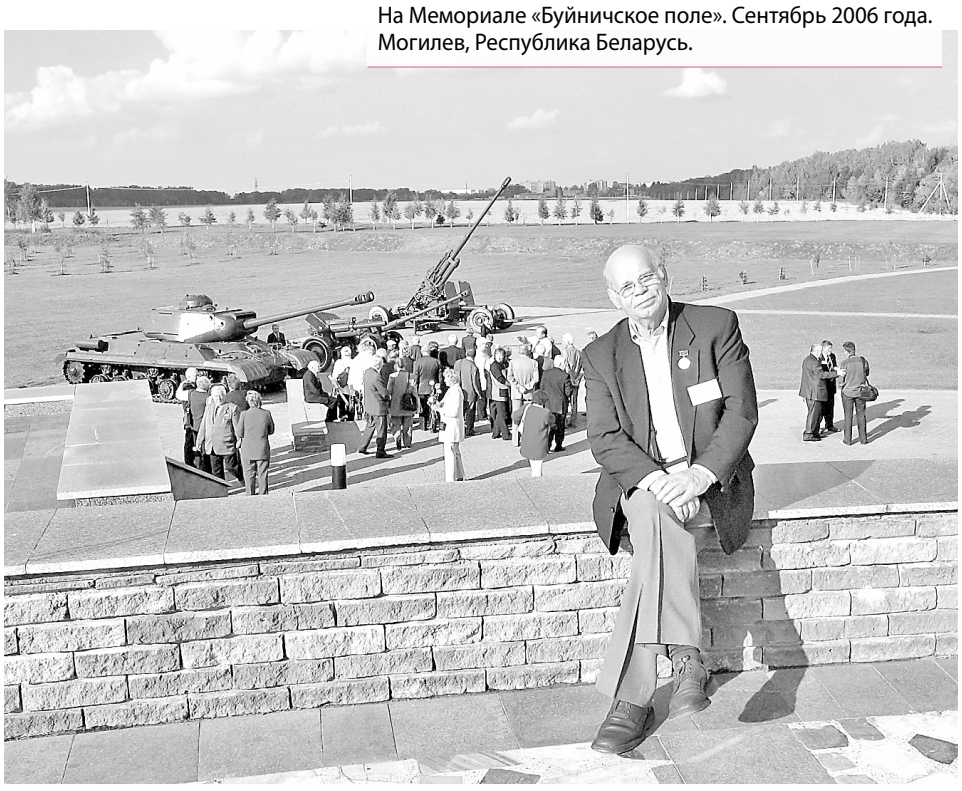
Уже в наше время, я возглавил общественную организацию – Сумское отделение УСУЖН (Украинский союз узников – жертв нацизма).

Моя успешная работа на этом посту была отмечена правительственной наградой – орденом «За заслуги».

А. СОБОЛЕВ.
Сумы
sobol180635@gmail.com

Концлагерь Равенсбрюк

На Мемориале «Буйничское поле». Сентябрь 2006 года. Могилев, Республика Беларусь.

ПИСЬМО ВДОГОНКУ

Добрый день Леонид Кириллович!

Сегодня, просматривая свой фотоальбом, наткнулся на снимок 1949 года. Думаю, тебе будет интересно узнать его историю.

Это наш детский дом №93, в котором разместили 70 детишек блокадного Ленинграда. За неимением подходящих зданий, было решено разместить их в бывшем бараке лесозаготовителей. Это Ярославская область, Переславский район, местечко Кухмарь.

Здание расположено в лесистой местности, что было важно для укрепления здоровья детей. Рядышком озеро Плещеево, в котором детям можно было поплавать. Был колодец с чистой водой. Даже была небольшая банька, в которой перед купанием, помнится, нагревался крупный булыжник. Заготовкой дров и веников для баньки занимались дети под присмотром воспитателей. В здании было несколько печей, которые обеспечивали тепло в зимний период. И что важно – в пяти километрах, в селе Городище, была школа. Ежедневные десятикилометровые прогулки шли только на пользу. В зимний период мы это расстояние преодолевали на лыжах или на коньках по льду озера. Занятия в школе были как дневные, так и вечерние. В лесах тогда было много волков. И детям, кто возвращался домой уже по темноте, выдавалась пакля, пропитанная дегтем и спички. Учителя рекомендовали при виде волков поджигать паклю, отпугивая волков. А фото детского дома я тогда сделал подаренным мне фотоаппаратом «Любитель». Подарили воспитатели также фотоувеличитель, ванночки, бачок для проявки пленки, фотохимикаты И я быстро освоил фотопечать.

Так что, я фотограф с большим стажем. Шутка.

В год своего 40-летия я рискнул на дальний «поход» к своему детскому дому. Здания на месте не обнаружил. Видимо его снесли из-за ветхости. И я тогда вспомнил назидательный стих Геннадия Шпаликова. Вот он.

По несчастью или к счастью
Истина проста.
Никогда не возвращайся
В прежние места.

Даже если пепелище
Выглядит вполне,
Не найти того, что ищем,
Ни тебе, ни мне.

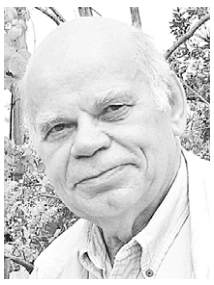
Путешествие в обратно
Я бы запретил.
Я прошу тебя, как брата,
Душу не мути.

А не то рвану по следу
Кто меня вернет?
И на валенках уеду
В сорок пятый год.

В сорок пятом угадаю,
Там, где – боже мой!
Будет мама молодая
И отец живой!

На этом прощаюсь.

Твой покорный слуга
С.А.М.

Автор воспоминаний А. Соболев – участник международной встречи бывших малолетних узников фашизма, посвящённой 65-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне и 60-летию окончания Нюрнбергского процесса.

Детский дом №93, в котором разместили 70 детишек блокадного Ленинграда

Судьба
ЕДИНСТВЕННАЯ В МИРЕ ГАЗЕТА ЖЕРТВ НАЦИЗМА

УЧРЕДИТЕЛИ: Международный союз бывших малолетних узников фашизма (МСБМУ), АО «Правда Бурятии».

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР: Синегрибов Л.К. (г. Улан-Удэ).

ВЁРСТКА: Иванов Д.А. (г. Улан-Удэ).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Иванов Д.А. (г. Улан-Удэ); Махутов Н.А. (г. Москва); Поято Т.Е. (г. Тирасполь); Рощупкин В.Т. (г. Москва); Синегрибова В.Д. (г. Улан-Удэ); Шаповал Е.Ю. (г. Улан-Удэ).

РАБОЧИЙ ЦЕНТР В МОСКВЕ: 101830, г. Москва, М. Харитоньевский пер., 4. Телефон: (495) 923-9168, Факс: (495) 135-3097, E-mail: safety@imash.ru.

ИЗДАТЕЛЬ: Благотворительный фонд «Газета «Судьба». Россия, Республика Бурятия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Барнаульская, 60.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Россия, Республика Бурятия, 670047, г. Улан-Удэ, ул. Барнаульская, 60. Телефон: 8 9025 644790 (с 14:00 до 17:00 по московскому времени). E-mail: sudba2009@yandex.ru.

Газета зарегистрирована Министерством печати и информации РФ. Регистрационное свидетельство №0110549 от 15 апреля 1993 г.

ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС В КАТАЛОГЕ «ПОЧТА РОССИИ» – ПН838.

ПЕЧАТЬ: АО «Республиканская типография». 670000, г. Улан-Удэ, ул. Борсоева, 13, тел. 21-37-77.

Тираж 2000 экз.
Заказ №2037.
Подписано в печать: 05.10.2026 г. в 8:00 ч.
Выход в свет: 05.10.2026 г. Цена свободная.

Перепечатка без соглашения с редакцией не допускается.

Просьба к читателям, рассчитывающим на переписку с редакцией, в своем письме высылайте конверт с обратным адресом.

Рукописи не возвращаются.